

Глава 15: Семья Джорджа Вуда Часть 1

Поскольку следующий матч Первой лиги был только через четырнадцать дней, 18 января Тан Ен дал команде два дня отдыха после Кубка Англии. В первый же день отпуска Тан Ен потратил впустую время на посещение врача, работу с репортерами и злоупотребление плохой безопасностью Ноттингема.

К счастью, у него была мелочь в кармане, иначе он бы даже не смог добраться до дома.

На следующий день Тан Ен отправился в банк, чтобы сообщить о потере кредитной карты, а затем в полицейский участок, чтобы сообщить о потере своего удостоверения личности. Потратив большую часть дня впустую, пока все остальные пили послеобеденный чай, он потащил свое уставшее тело домой. Слава Богу у него было более-менее нормальная память, иначе он понятия бы не имел, куда идти или кого искать.

Дойдя до порога, он увидел там мальчика.

Он был почти такого же роста, как Твен, но с детским лицом.

Тан Ен не понимал, что этот мальчик делает здесь, он стоял у его порога, его лицо было немного грязное, с каштановыми волосами и загорелой кожей. Он грабитель, действующий как дозорный? Он взглянул на свою дверь и обнаружил, что она плотно закрыта, и что нет никаких признаков повреждения.

Когда мальчик увидел идущего Твена, он не спускал с него глаз, но ничего не сказал. Тан Ену не понравился его взгляд, поэтому он посмотрел на мальчика и обошел его, чтобы войти в дом.

В это же время мальчик заговорил. "Вы менеджер Лесной команды, Тони Твен?"

Он только что назвал мое имя. Не было никакого "Мистер." Никакого приветствия. Что за манеры!

Ворча изнутри, Тан Ен остановился, посмотрел на него краем глаза и сказал: "Да. Я не в настроении давать автографы, если ты этого хочешь."

Мальчик посмотрел вниз и достал черный бумажник из кармана брюк. "Я здесь не для автографа. Это ваш бумажник."

Тан Ен нерешительно взял его и обнаружил, что за исключением того, что сотни фунтов пропали без вести, кредитная карта и удостоверение личности все еще были внутри!

Несмотря на то, что он провел день, занимаясь восстановлением документов, получив кошелек у него сразу же улучшилось настроение. Теперь он посмотрел на мальчика в другом свете, и на его лице появилась улыбка. "О, вы нашли его? Какой хороший ребенок. Огромное спасибо!" Он погладил карманы, но обнаружил, что его мелочи слишком мало, чтобы вынуть ее и предложить в качестве награды.

"Мне очень жаль, но у меня сейчас не так много денег. Приходи завтра, я дам тебе хорошую награду."

"Нет, мне не нужна награда." Мальчик покачал головой.

Первая мысль, промелькнувшая в голове Тан Ена, была о том, что он был образцовым

гражданином, как и Лэй Фэн! Мальчик был приличный, хотя его одежда была изношена, а лицо грязным. Тем не менее, он выглядел так, как будто у него были нормальные родители. Должна быть он просто из бедной семьи. Он может быть беден, но у него достаточно воли. Многообещающе, очень многообещающе!

Мальчик продолжил: "я думаю, что ваша команда должна подписать контракт с лучшим футболистом Англии."

Это все объясняло, он оказался преданным поклонником Лесной команды.

Тан Ен усмехнулся. "Ты имеешь в виду Дэвида Бекхэма? К сожалению, у нас маленький клуб. Такие звезды не захотят у нас играть." Он собирался протянуть руку и коснуться головы мальчика. Он был таким очаровательным. Хотя он примерно такого же роста, как и я.

Тан Ен не ожидал, что мальчик увернется от его руки. "Кто это такой? Лучший футболист Англии прямо здесь!"

Тан Ен огляделся вокруг и никого не нашел.

"Куда это вы смотрите? Прямо здесь, перед вами!" Мальчик говорил искренне и указывал на себя.

Уголки рта Тан Ена слегка дернулись, и он расхохотался. Затем он снова протянул руку, намереваясь погладить мальчика по голове. "Какой восхитительный мальчик."

На этот раз мальчик прихлопнул Твена по руке. "Я не шучу! Я серьезно!"

Было немного неловко. Улыбка на лице Тан Ена застыла, а затем он закашлялся. "Хорошо, пожалуйста, скажи мне. Где ты сейчас играешь?"

"Я никогда раньше не играл."

Тан Ен долго смотрел на него: "ты шутишь?"

Мальчик сжал губы и серьезно сказал: "я не играю сейчас. Но это не значит, что я не буду играть в будущем. Пока я могу тренироваться, я, безусловно, буду лучшим футболистом Англии!"

Тон Тан Ена смягчился. "Слушай... Как тебя зовут?"

"Джордж, Джордж Вуд."

- Послушай Меня, Джордж. Я очень ценю, что ты вернул мне бумажник. Но профессиональный футбол не так прост, как ты думаешь. Спасибо еще раз. Я отвезу тебя домой. Где ты живешь?"

Джордж Вуд промолчал, опустил голову, и сказал: "Снейтон."

Тан Ен задумался и обнаружил, что это место было известным гетто в Ноттингеме. Там проживали чернокожие, индейцы, потомки всех национальностей, а также студенты. Это было место с самым высоким уровнем общественных беспорядков, несмотря на то, что он располагался всего в сотнях метров от самого высококлассного жилого района Ноттингема.

Глядя на одежду Вуда, Тан Ен вдруг почувствовал сочувствие. В любой стране были районы с бедными и богатыми людьми, даже знаменитые британские бизнес-центры и несколько

промышленных городов, таких как Ноттингем, имели бы эти два уровня.

"Ну, вот что я тебе скажу, я отвезу тебя обратно." Как оказалось, такси высаживало пассажира неподалеку. Тан Ен заметил это. Снейтон был на восточной стороне города, а его дом, Уилфорд, на юго-западной. Только Бог знал, как бедный мальчик попал сюда.

Такси остановилось рядом с ними. Вуд не возражал и последовал за ним в машину. Он не говорил в такси; атмосфера была немного неловкой. Тан Ен решил что-нибудь сказать.

"Джордж, почему ты должен играть в футбол?"

"Чтобы зарабатывать деньги."

Тан Ен взглянул на него. Такой ответ соответствовал его происхождению.

"Тогда ты можешь идти на работу. Подожди, ты должно быть учишься в школе? Сколько тебе лет?"

"Семнадцать. Я не хочу ходить в школу. Я не могу зарабатывать на учебе. И у меня есть работа, но она не приносит достаточно денег."

"В чем заключается твоя работа?"

"Я грузчик в транспортной компании."

В Соединенном Королевстве доход грузчика в такой компании составлял 10 фунтов стерлингов, что не было ни высоким, ни низким. Работа заключалась в том, чтобы просто загрузить вещи клиента в грузовик, а затем выгрузить их из грузовика в пункте назначения. На такой работе работали люди с физически сильным телом. Тан Ен бросил взгляд на Вуда, задаваясь вопросом, действительно ли этот мальчик делал это. Глядя на его мускулы, он понял, что они не соответствовали его возрасту.

Минимальная почасовая зарплата в Великобритании составляла £4.5. Зарплата Вуда была более чем в два раза выше. Тан Ен не понимал, почему он думает, что этих денег недостаточно.

"Зачем тебе столько денег?"

Вуд не ответил на этот вопрос, и атмосфера в машине вдруг снова стала несколько неловкой.

Тан Ена, который родился и вырос под красным флагом, учили, что семнадцатилетние дети должны учиться в школе, а не выходить на работу. Он подчеркнул: "думаю, тебе стоит вернуться в школу."

"Я ненавижу школу," - холодно заявил Вуд.

Тан Ен понял, что этот мальчик такой же, как и его прежнее "я", забитый в туалете—упрямый и надоедливый. Не в состоянии докричаться до него, он больше ничего не сказал и просто повернул голову, чтобы посмотреть в окно.

Мир за окном автомобиля был солнечным с ясным голубым небом над оживленными улицами и оживленными торговыми центрами, заполненными туристами. Тан Ен видел даже китайских туристов. С солнцем, сияющим в 21 веке, можно ли представить что место, подобное гетто, все еще существует?

Но это действительно было так. Пейзаж за окном постепенно менялся, они проезжали мимо самого роскошного жилого района, где Тан Ен все еще мог видеть мелькающие внутри декоративных чугунных перил особняки стоимостью в миллионы фунтов. Раньше в этой области были текстильные фабрики и склады Ноттингема, а называлось все это "кружевной рынок".

Даже Твен, профессиональный менеджер клуба, не мог позволить себе жить в таком районе. Место, где Твен жил теперь, считалось самым распространенным типом жилого района в Ноттингеме, где жили простые люди и рабочий класс. Кроме двухэтажных домов с частными дворами, он ничем не отличался от обычных жилых районов Китая.

В Британии были бедные люди. Но в обществе с высоким уровнем благосостояния, их жизнь была вполне нормальной. Можно жить беззаботной жизнью, если жить экономно. Но не в Снейтоне, где был дом Джорджа Вуда. Это было больше похоже на "нищету". В Великобритании районы, где были скопления людей других национальностей и нелегальных иммигрантов, рассматривались как "гетто" без исключения. В Манчестере теперь было самое большое гетто в Европе. Бедные белые люди по-прежнему будут жить лучше, чем другие бедные этнические группы из-за расовой дискриминации.

Джордж Вуд был многорасовым и также считался черным. Неудивительно, что он жил в таком месте, как Снейтон.

В Ноттингеме под гетто подразумевали не только бедность. Термин также подразумевал "хаос". Общественная безопасность была самой большой головной болью для местного полицейского управления в Ноттингеме. На улицах можно было увидеть магазины оружия и боеприпасов, продаваемые населению, бродящих по улицам хулиганов, злонамеренно пляшущих на прохожих, грабежи, кражи, наркотики, проституток, насилие... Вот что происходило в таких местах. Это были серые районы города, запретные районы, от которых многие хотели держаться как можно дальше.

Оставив позади великолепный высокочеловеческий жилой район, поездка на такси стала заметно ухабистой. За окном машины больше не было никаких следов этих великолепных декоративных зданий. Вместо этого их сменили ветхие дома из красного кирпича, облупленные деревянные оконные рамы и пестрые стены. Как такси въехало вглубь квартала, число еще более ветхих домов росло, а количество темных личностей, которые просто болтались по улице также увеличивалось.

Проститутка с дешевыми украшениями и чрезмерным макияжем, который должен был сделать ее привлекательной, но не мог скрыть ее усталые глаза, прислонилась к дверному проему, курила и ждала клиентов. Агрессивно выглядящий мужчина (или мальчик?), одетый в черную куртку, был весь в грубых татуировках на толстых руках. Прохожие спешили по улице с опущенными головами. Группа из трех или четырех детей, шумно гонялись друг за другом. Они ехали по узкой дороге с асфальтовыми пятнами неравномерно покрытыми выбоинами. Ветер носил повсюду выброшенные разноцветные полиэтиленовые пакеты и газеты, кружа над головами людей. Жизни людей здесь были похожи на этот красочный мусор, бесчисленно летающий там, где дул ветер. В конце концов, они дрейфовали и падали в канавы.

Тан Ен смотрел на мир за пределами машины, и люди этого мира смотрели на него со злым умыслом, как будто они видели в нем груды фунтов стерлингов или хлеб с маслом.

Вуд велел водителю припарковаться перед домом из красного кирпича, а Тан Ен заплатил за проезд на такси. Водитель быстро уехал. Он остановился только на мгновение, но тут же

появилось несколько детей, неоднократно ударявших окна его машины. Он боялся того, что может случиться, если он останется здесь.

Вуд был несколько удивлен, что Тан Ен последовал за ним из такси. "Я думал, ты поедешь обратно."

-Мне тоже так казалось. Но я привык выходить, когда машина останавливается." Тан Ен избегал грязных рук детей, они искали у него деньги.

"Мистер! Дайте мне один фунт, только один фунт!" Кричал ребенок лет пяти-шести с явным насморком.

Дело не в том, что у Тан Ен не было сострадания. У него не было наличных в бумажнике. У него все еще было около 50 фунтов стерлингов сдачи, на которые он собирался добраться домой. Если он отдаст их этим детям, что он будет делать?

Вуд размахивал кулаками на детей. "Убирайтесь отсюда!"

Дети посмотрели на него, показали средний палец и разошлись.

Честно говоря, Тан Ен не ожидал, что Вуд будет так недобр к детям, живущим в том же гетто. "Вы действительно недружелюбны."

"Они тоже не дружелюбны ко мне." Вуд перестал идти, когда понял, что Твен просто стоит на улице и озирается. "Здесь не на что смотреть. Это место, где я живу. Должно быть, это шокирует вас."

Тан Ен оглянулся на подростка и усмехнулся. "Все хорошо. Можешь отвести меня к себе домой?"

Вуд кивнул и достал ключ, чтобы открыть дверь.

Это был двухэтажный кирпичный дом. В двери был узкий коридор и лестница, по которой Вуд шел прямо вверх. Тан Ен, все еще стоя у двери, сказал: "извини за беспокойство."

"Первый этаж - это другая семья, мой дом на втором этаже. Вуд странно оглянулся на Твена. "Они обычно поздно возвращаются домой."

Тан Ен смущенно дотронулся до носа и пошел за Вудом наверх.

Услышав их шаги, раздался женский голос: "Джордж?"

"Я вернулся, мама."

Тан Ен прошептал сзади: "где твой отец?"

"Он мертв." Идя вперед, Вуд даже не повернул головы, чтобы ответить.

"Э... Извини."

"У нас гости?" Танг Ен услышал голос женщины.

"Футбольный менеджер."

Они подошли к двери комнаты на втором этаже, которая, казалось, была столовой. Темноволосая женщина сидела за обеденным столом и чистила картошку. Занавески были плотно закрыты, свет не был включен, комната была тусклой, и Тан Ен подумал, что женщина была единственным светом в доме... потому что она была красивой. Честно говоря, увидев квадратное лицо Джорджа Вуда, он не думал, что мать мальчика окажется такой красивой, такой юной, такой молодой женщиной в такой хаотичной обстановке, воспитывающей ребенка в одиночестве, выдерживающей столько лишений? Он сочувствовал этой женщине.

Маленькая и бледная, она, казалось, была больна. Но болезненность как-то усиливала ее красоту. Она также казалась многорасовой. Как он мог описать все это ... с тех пор, как Тан Ен вошел в гетто, ему казалось, что все здесь было во власти мрака, пока он не увидел эту женщину. Она была единственным источником света в этой простой комнате, единственным цветом в этом мире...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/326559>